

После длительного пробега через лес мы наконец выбрались из него в открытое место. Некогда ухоженные и стройные поля, засаженные посевами или хранившие на себе стада покорных животных, пропали, оказались растоптаны под ногами монстров. Я не ожидал, что это зрелище так сильно на меня повлияет. В моём сердце появилась безошибочная боль, пока я осматривал разрушения и человеческие страдания, имевшие место быть здесь.

До своего перерождения я не имел такой уж позитивный опыт жизни среди людей. На самом деле, я бы сказал, что он был ужасен. Я никогда не знал почему, однако мои родители, насколько я мог судить, ненавидели меня с самого момента моего рождения. Рост в подобном окружении не был плодотворен для моей способности формировать здоровые отношения, так что вы можете представить, как дела обстояли в школе.

После того, как я вырос достаточно, чтобы заботиться о себе, можно сказать, что мои родители исчезли. Я бросил школу, а с ней исчезла и большая часть общественного контакта. Когда я думаю об этом, то мне не кажется странным, что моё поведение стало немного ненормальным. Мне малость неловко признавать, но я чувствую себя больше как дома и более радужно среди колонии в этой жизни, чем когда-либо среди людей в прошлой.

Они приняли меня, не желая чего-либо взамен, никогда ни о чём меня не просили, а моя мама, Королева, моментально предоставляла полное и совершенное доверие, попросту потому что я был членом её семьи.

Это было тем, что я никогда прежде не испытывал. Даже отдалённо. Гэндальф упоминал, что люди, перенесённые на Пангеру, обычно были в каком-то смысле сумасшедшими, сломленными, думаю, именно так он выражался. Я никогда особо о себе не думал в подобном ключе, моя жизнь ни в коем случае не была идеальной, однако у меня всегда было чувство, что существовало множество тех людей, кому было хуже, чем мне. И всё же не думаю, что я понимаю, что он пытался сказать.

Он не обязательно попросту хотел перенести сбрендивших людей сюда на Пангеру и возродить их, как монстров. Он хотел перенести людей, которые бы чувствовали себя здесь, как дома, среди монстров, в отличии от того, что было в их прошлой жизни. Полагаю, можно сказать, что лишь сумасшедший человек мог бы соответствовать этому критерию и возможно именно это он имел ввиду под 'сломленными' людьми.

Интересно, что произойдёт, если я встречу с другой личностью вроде себя, кем-то, кто изначально был с Земли. Это вопрос, который уже долгое время тревожит меня. В конце концов мы оба монстры, созданные для того, чтобы сражаться и убивать друг друга ради того, чтобы расти по мере нашего продвижения. Если я встречу с одним из них и он попытается откусить мне лицо, то я определённо буду бить в ответ, в этом нет сомнений. Возможно ли вообще мирное сотрудничество в Подземелье?

Мой разум отягощён моими проблемами, пока мы начинаем наш путь вперёд по последнему участку нашего путешествия. Мы пробираемся через заброшенные поля, проходим мимо многочисленных разбросанных фермерских домов и маленьких деревень, которые вращались вокруг бьющегося сердца этого маленького королевства, города столицы Лирии.

Однажды гордые каменные стены более не выглядели такими уж внушительными, большие дыры, сделанные в камне, давали нам представление о разрушениях, произошедших внутри. Массивные каменные блоки, которые были частью стены, разбросало по широкой области, как будто каменная кладка была выбита кулаком титана, разорвалась на куски и разбросана на сотню метров вокруг.

Те здания, что существовали за стенами, концентрируясь в основном вокруг ворот, попросту перестали существовать, будучи разрушенными и затоптанными. От этих жилищ едва ли оставалась хоть одна стена, по всей видимости по какой-то причине притягивая к себе злых монстров. Эти разрушения представляют собой плохое предзнаменование останков города внутри стен.

Моррелия становилась всё более напряжённой, пока мы приближались к городу. Когда мы были в двухстах метрах от стены, её мускулы вздымались и натягивались, а глаза горели от ярости, будто шары жидкой магмы, которые, казалось, излучали тепло, настолько велик был её гнев.

[Постарайся сохранять спокойствие] несколько бессмысленно посоветовал я ей. [Что бы не произошло внутри города, оно наверняка будет хуже, чем то, что мы увидели тут снаружи, и это несомненно не то место, где нужно терять голову]

[Ты думаешь, я этого не знаю?] Ответила она, пока её зубы во рту продолжали быть плотно стиснутыми.

Здесь мало что можно поделать...

[Кринис] обратился я к моей верной последовательнице. [Если Моррелия слетит с катушек, я хочу, чтобы ты попыталась схватить её, чтобы мы могли к чертям собачьим сбежать отсюда]

[Сделаю всё возможное, Хозяин!] Ответила она, никогда не пропуская ни единой буковки в моих указаниях. Если бы только Тини мог бы быть таким же прилежным.

Упомянутый обезьян принимается, пока мы разговариваем, выглядя скучающим без кого-либо, с кем можно подраться. Просто чтобы быть уверенным, я решил поговорить и с ним. Я хочу убедиться, что не случится никаких происшествий.

[Мы здесь не для того, чтобы сражаться, Тини] предупредил я его. [Ты не будешь атаковать любого монстра, какого мы увидим внутри города. Никаких сражений, пока мы не будем подальше отсюда и в безопасности. Это приказ]

Я укрепил свой посыл, чтобы убедиться, что у него не будет места для манёвров, дабы избежать того, что он не послушается. На этот раз я не могу себе позволить никаких глупостей.

Я и Моррелия решили взобраться на стену и взглянуть за неё, нежели проходить через один из проёмов и проходить напрямую в город. Мы хотим получить как можно больше информации, пока остаёмся как можно дальше от любых Кроков мамочки, которые могут располагаться внутри города. Так что больше всего толку будет в том, чтобы взглянуть свысока, даже если это может выделить нас на фоне неба. Всё равно у большинства монстров довольно плохое зрение, особенно у тех, кто с первого слоя. Так как мы намеревается смотреть лишь несколько секунд, у нас всё должно быть в порядке.

Не высовываясь, мы немного обошли город снаружи, пока не обнаружили большой неповреждённый участок стены без проёмов в нескольких сотнях метров с обеих сторон. Если нас заметят и захотят преследовать, то монстрам придётся оббегать стену, а дополнительное расстояние может означать разницу между жизнью и смертью.

Я постоянно осматриваю окружение, так как здесь пугающе тихо. Там, где я ожидал увидеть шныряющие орды монстров, нет почти никакого движения, нет никаких звуков. Город

ощущается полностью мёртвым, как будто внутри него несколько сотен лет не бывало никаких форм жизни, когда всего лишь несколько месяцев назад он кипел от неё! Да что тут такое происходит?!

Когда мы начали подходить к основанию самой стены, я почувствовал, как что-то изменилось.

Я замер на мгновение, прежде чем выпалить указания своим питомцам.

[Вы двое оставайтесь позади! Не подходите ещё ближе!]

[Хозяин! Нет!] Запротестовала Кринис.

Слаба богу, что она сидит на моей спине, а не голове, иначе она бы ощутила эту перемену так же, как и я.

[Слезай, Кринис. Тини, подойди и дай ей оседлать твоё плечо. И не приближайтесь ещё ближе к городу!]

Вместе с тем я обратился к Моррелии. [Ты тоже это чувствуешь, да?]

Её лицо выглядит ещё более напряжённым, чем было прежде, что я не представлял возможным. Если прежде она выглядела так, будто могла есть камни, теперь она выглядит, будто может жевать сталь.

Она кивнула. [Вроде как, хотя думаю, для тебя всё немного по-другому]

Как только Тини забрал Кринис с моей спины и отошёл немного назад, и всё это время маленький мяч хаоса протестовал, я снова начал продвигаться вперёд. Очень медленно.

Это была аура. Аура, которая подобно грузовику ударила меня прямо в мой мозг. Гнетущая, подавляющая и полная бесконечной ярости, она проявилась сразу же, как только я приблизился достаточно, чтобы ощутить её, как будто кто-то щёлкнул выключателем. Всё моё тело содрогнулось от прикосновения этой ауры, а мои разумы пошатнулись от неё. Этот опыт был гораздо хуже того, что мы испытывали в Болотном Пространстве, в десятку раз хуже.

Гарралаш. Должно быть, это она. Если это не большая Крока, если один из её детишек может испускать подобную силу, то мы приготовлены. Мы приготовлены, как дважды запечённая индейка, фаршированная курицей, которая была фарширована уткой. А я неплохо разговариваю с поджаристой корочкой снаружи.

Чёрт побери, сосредоточься, Антони! Прекращай представлять себя таким вкусным!

Будто проходя сквозь кисель, я укрепляю свою волю и продвигаюсь вперёд к основанию стены, затем начиная взбираться. По одной ноге за раз, я прохожу вперёд. Мои коготки врезаются в камень и сжимаются на нём, как тиски, пока я тянусь, чтобы ухватиться следующей ногой.

[Продвинутая Хватка (II) достигла уровня 5]

ЗАТКНИСЬ!

Кому сейчас есть до этого дело?!

Что впечатляет, Моррелия использует свои собственные руки, чтобы взбираться. Её пальцы демонстрируют экстраординарную силу, пока она находит мельчайшие щели и выступы в

камне, чтобы подниматься. И всё же ей требуется больше времени, чем мне. Пусть по стене мне ходить несколько сложнее, чем по земле, однако у меня есть врождённое преимущество.

Спустя десять молчаливых минут напряжённого лазанья наверх, мы наконец достигли вершины.

Как раз перед тем, как высунуть свои головы через край, я и Моррелия обернулись, чтобы посмотреть друг на друга с возможно первым 'Удачи, надеюсь, мы не погибнем' взглядом между человеком и монстром. Затем мы предприняли последний шаг и подняли свои головы над краем.

....

Это чертовски большой Крок.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/939684>